В ОМП Авроры бросились в укрытие, когда их босс ворвался внутрь, ее ноздри раздувались, как у разъяренного быка.

Второй день подряд в "ежедневном Пророке" появилась подстрекательская статья. Сначала Поттер и Блэк, а потом эта сука, Скитер. Оба раза пинали грязь в ее отделе как побочный эффект.

Амелия Боунс была не из тех, кто ругается вслух, но в тот момент она испытывала сильное искушение. Раз за разом она предлагала внести поправки в закон, которые должны были бы поднять репортеров до более высокого уровня, но дряхлые старые пердуны на Визенгамоте каждый раз сбивали его.

Ну конечно, они это сделали. Было бы трудно использовать "Ежедневный пророк" в качестве пропагандистского инструмента, если бы закон требовал от них печатать только правду.

В отличие от Сириуса и Гарри, Амелия уже очень давно разбиралась с ерундой Скитера и даже не задавалась вопросом, как злобный репортер добыл ее информацию. Она уже не в первый раз вызывала в воображении некую смесь фактов и вымысла, которая имела смутное сходство с правдой, а Фадж все равно не мог сохранить тайну, чтобы спасти свою жизнь. Половина Министерства болтала о крысиных Анимагах и палочке Волдеморта в течение часа после того, как он покинул ОМП.

Она намеревалась обнародовать все подробности того, что узнала, в пресс-релизе на следующий день, но теперь ей нужно было бороться за контроль ущерба. Может, сейчас она и не слишком любила Поттера, но не собиралась позволять этому жалкому подобию репортера изображать его мстительным убийцей.

XXXXX

Несколько часов спустя статья Скитер изменилась, включив в нее важные детали, которые она ранее упустила, такие как тот факт, что Петтигрю пытался вытащить свою палочку первым и что Гарри не просто убил его, чтобы отомстить за своих родителей, но ущерб уже был нанесен, и общее общественное мнение о Гарри Поттере больше не было какой-то мессианской фигурой, которая не могла сделать ничего плохого.

Гарри увидел изменения в газете и понял, что это не исправит ущерб, нанесенный первоначальной статьей, но не слишком беспокоился о последствиях. Да, он научился пользоваться своей репутацией вместо того, чтобы раздражаться из-за нее, и предпочел бы, чтобы известие о его убийстве Петтигрю держалось как можно тише, но он, честно говоря, не ожидал, что после этого останется на том же святом пьедестале. Репутация Мальчика-Который-Выжил была настолько раздута, что она никогда бы не пережиал встречи с реальностью, это всегда будет что-то вроде одноразового выстрела. Конечно, ядовитый уклон Скитер, вероятно, причинил больше вреда, чем случилось бы в противном случае, но, вероятно, не так много, как она надеялась.

В последующие дни ОМП заходил еще дважды, чтобы снова поговорить с ним и Сириусом, после чего его крестный был объявлен свободным человеком. Все это выглядело довольно поспешным, за что Гарри решил поблагодарить Фаджа. Они даже нашли палочку Сириуса в хранилище Азкабана и вернули ее ему.

Это было самое важное, что он должен был сделать за лето, которое все еще оставалось у него с двумя сов, которые он должен был пройти, выясняя юридические детали бизнеса, который он помогал Брайанне и Тиане начать, разговаривая с бывшими менеджерами бизнес-интересов Поттеров, которые с тех пор были захвачены Паркинсонами, и совсем недавно, еще одно свидание с Тонкс.

Больше всего он ждал последнего. Он не ожидал, что ему понравится Аврор метаморф-маг до такой степени, учитывая его общую неприязнь к Министерству, но он это сделал. Ее от природы веселый нрав резко контрастировал с его более стоическими наклонностями, и он не мог не заинтересоваться. У него был похожий опыт с Зоей, но его маггловская подруга с привилегиями дала понять, что она не ищет ничего серьезного, и ее отсутствие магии честно делало что-то большее, чем их случайное соглашение, более проблематичным, чем он был готов иметь дело.

Если подумать, возможно, именно поэтому он так легко ладил с Сириусом. Его крестный каким-то образом умудрялся быть в хорошем настроении большую часть времени, несмотря на то, что его жизнь лучше всего описывалась как "поле дерьма с несколькими цветами, пробивающимися сквозь дерьмо". Он должен был уважать решимость этого человека наслаждаться жизнью, несмотря ни на что, и тот факт, что он обращался с Гарри как со взрослым, тоже не причинял ему боли.

Гарри понимал, что в качестве друга он несколько плох. Да, он умел разговаривать с людьми, но ему нравилось проводить время в одиночестве, и он терпеть не мог, когда кто-то пытался указывать ему, как ему следует жить. Его раннее детство характеризовалось ненавистью Дурслей, издевательствами со стороны других детей, а позже его социальные взаимодействия были прописаны Робертом и Кэтрин, что оставляло ему мало терпения для назойливых людей.

Его недолгая дружба с Джинни развалилась не столько из-за ее глупой влюбленности, сколько из-за того, что она не могла этого понять. Возможно, несправедливо ожидать такого от девочки-подростка, особенно когда она не знает обстоятельств, но жизнь несправедлива.

Но Луна понимала его. Луна никогда не жаловалась на его склонность держать все в себе или на его исчезновение, когда он хотел практиковать свою магию в тайне, никогда не пыталась заставить его говорить об этом, никогда не пыталась сказать ему, что он должен быть кем-то другим, чем он сам. Гарри считал, что ему повезло иметь такую подругу, как она, так как он сильно подозревал, что провел бы все свое время в Хогвартсе один без нее, и первый год научил его, что он не настолько антисоциальен, чтобы быть счастливым, живя в постоянном одиночестве. Но достаточно, чтобы оттолкнуть людей.

Другие студенты были достаточно милы, но ему просто было трудно общаться с ними. Даже Брианна и Тиана оставались здесь в первую очередь ради золота, а потом и ради секса, как

только он достаточно преуспел в этом. Несмотря на то, что они были в хороших отношениях, он не сомневался, что они разошлись бы, если бы их планы на будущее не зависели от продолжения общения с ним. Гарри очень хорошо научился держать людей на расстоянии вытянутой руки, сам того не желая.

Он поймал себя на том, что надеется, что Тонкс станет еще одним человеком, с которым ему удастся по-настоящему сблизиться. Он не удивится, если нет, но будет разочарован. Она была первой ведьмой, кроме Луны, с которой он хотел познакомиться, а не просто переспать.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1284004